

SOCIAL AND POLITICAL PICTURE OF MODERN SOCIETY: NEED OF CONSENT AND DIALOGUE

In article mechanisms of formation of a socio-political picture of modern society are analyzed. It is shown that an important role in this process is played by sociocultural, mental and spiritual and network factors. Search of mechanisms and forms of cooperation, interaction and understanding, open dialogue and at the same time providing careful attitude to national and cultural originality and self-sufficiency of the certain countries and the people — a basis of integration and formation of a modern picture of social reality.

Keywords: *dialogue; integration; kosmopolitization; network society; consent; modern social and political picture of society; tolerance; transnational strategy.*

Я. С. Яскевич
доктор философских наук, профессор
БГЭУ (Минск)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: НЕОБХОДИМОСТЬ СОГЛАСИЯ И ДИАЛОГА

В статье анализируются механизмы формирования социально-политической картины современного общества. Показывается, что важную роль в этом процессе играют социокультурные, ментально-духовные и сетевые факторы. Поиск механизмов и форм сотрудничества, взаимодействия и понимания, открытого диалога и вместе с тем обеспечение бережного отношения к национально-культурной самобытности и самодостаточности отдельных стран и народов — основа интеграции и формирования современной картины социальной реальности.

Ключевые слова: *диалог; интеграция; космополитизация; сетевое общество; согласие; современная социально-политическая картина общества; толерантность; транснациональные стратегии.*

Введение

Формирование современной картины социально-политической реальности обусловлено необходимостью реальных перемен на пути к интеграции, согласию, меж- и внутринациональному диалогу. В точках исторической бифуркации, когда мировые социально-экономические и политические системы дестабилизированы, близки к потере равновесия, возможна реализация сценариев хаотизации общества, наступления трагического бытия «на изломе». В соответствии с новыми вызовами современности, которым есть реальные предпосылки в виде социально-экономических и технологических оснований, можно говорить о становлении новой социально-политической картины мира.

Основная часть

Переломный момент человеческой эволюции впервые в истории демонстрирует сегодня необходимость реального исторического выбора: станет человечество последним в истории или первым на новом этапе развития, ибо «когда сложные открытые системы достигают критической нестабильности, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются» [1, с. 9—12].

Современное рискованное общество далеко от воплощения радужных сценариев своего будущего. Возникают вопросы, что происходит с личностью в условиях глобализа-

ции, виртуализации социального пространства, массовизации культуры, проблематизации национальной идентификации человека и государства, запредельными очертаниями свободы и границ личности? Человеческое Я все больше превращается в точку сборки, нелинейную волну свободы и ответственности, открытого проекта в стихиях возможного бытия. В рамках поворотов современного человечества осуществляется переосмысление модели национальной парадигмы, национального государства, и в особенности национализма. Отмечается, что если отдельная культура замыкается в себе и стремится исключительно к защите собственного своеобразия, она становится потенциально воинствующей в противоположность позиции диалога культур, признания гуманистического плюрализма и взаимодействия с другими культурами. Именно «националистический взгляд» на общество и политику, закон, справедливость и историю господствует порой над политическим и социологическим воображением. Сторонники национализма не способны противостоять соблазну абсолютизации культурной и этнической обособленности, создавая тем самым опасность возведения насилия в ранг законности. Чтобы установить равенство народов и их культур, необходимо препятствовать возведению отдельных культур в ранг нормы, эталона ценностей и всеобщего прогресса [2, с. 139].

В мире риска, по мнению некоторых исследователей, национализм становится врагом нации. Отсюда космополитизация рассматривается как исследовательская перспектива, политическая реальность, критическая теория нашего времени [3, с. 57—65].

Если под политической картиной мира понимать систему связанных образов и представлений о власти, ее механизмах и конфигурации в окружающей среде, то транснациональный тип политической картины мира раскрывается через такие понятия, как множественная идентичность, мультикультуризм, динамический взаимообмен символами и практиками, создающими новые социальные формы (креолизация), диалог культур народов, религий. При этом транснациональные стратегии означают наличие множественных связей и взаимодействий, соединяющих людей или институты сквозь границы национальных государств [4, с. 110—119].

Современные сложные интеграционные процессы отражают реальные социально-политические взаимодействия отдельных государств и, по сути, призваны обеспечивать социально-политическую и экономическую стабильность национальных государств как их структурных компонентов. Интеграционные связи, с одной стороны, имеют объективный характер, реализуясь в виде международных объединений, образованных в силу продвижения геополитических и геоэкономических национальных интересов государств на основе их исторической и социокультурной общности, пространственной близости, ценностных и ментальных ориентаций (европейское, трансатлантическое, евразийское и другие сообщества). С другой стороны, наднациональные интеграционные объединения могут иметь и субъективный характер, возникая как международные союзы, блоки, структуры, образованные в результате частичного удовлетворения национальных интересов, ограниченных по времени их действия, балансу, расстановке сил и т.д. Понятно, что конкурирующие интеграционные структуры могут существовать на одном и том же геопространстве, представляя разнообразные стратегии и национальные интересы конкретных государств.

Безусловно, стремление к реализации интеграционной политики отдельных государств должно исходить из стратегических целей национальной политики, поливариантности, многомерности, преодоления эгоистичных и изоляционистских настроений в отрыве от глобальных процессов. Интеграционный выбор национальных государств в качестве категорического императива при этом должен опираться на такие ценностные приоритеты, как коллективная ответственность, межконфессиональный, межкультурный диалог, межнациональное согласие и толерантность. Толерантность, т.е. терпимость, в более широком современном смысле слова предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие, выражение внут-

ренней и внешней свободы, способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения. Насколько полно в интеграционных процессах сегодня реализуется такое понимание толерантности — это открытый вопрос. Очевидным фактом является то, что современному миру явно не хватает согласия и толерантности, и это выражается в постоянном повышении «градуса» и расширения пространства конфликтно-бифуркационных ситуаций на нашей планете.

Концептуальные подходы отдельных государств в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений при этом представляют собой основу для политической и экономической интеграции, обеспечивая социокультурное единство, толерантность и согласие.

Из-за недалекновидной национальной политики страна может стать испытательным полигоном для крупных государств и использования ее для упрочения своих позиций в геополитическом балансе сил. Национальные правительства сегодня должны действовать взвешенно и твердо, отстаивая свои законные государственные интересы, опираясь на принципы самодостаточности, независимости, прагматизма, открытости, многовекторности и диалога с любыми странами, готовыми к сотрудничеству на основе равноправия и взаимной выгоды. Противоречивая и конфликтная модель современного социально-политического развития постулирует сегодня формирование новой социально-политической картины мира и мироустройства, ориентированного на моральный императив, и спецификацию новой риск-стратегии национальных государств.

Интеграционные интенции отдельных государств во многом направлены на нейтрализацию геополитических рисков с такими их угрожающими компонентами и последствиями, как риск завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере — риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуская механизмы внутреннего риска [5, с. 24]. На волне «управляемого хаоса», охватывающего все большие территории в результате «цветных революций» «арабской весны» и Евромайдана, происходит разрушение исторически сложившихся социокультурных систем, традиций, механизмов национальной и международной безопасности, существующих балансов сил, погружая мир в трагическое пространство больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов. Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением социально-политических рисков, кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования и построения перспективных моделей его будущего развития [6, с. 6—7].

Рискогенные ситуации, создаваемые на современном этапе геополитическими стратегиями США, дают импульс для построения различных моделей будущего мироустройства. Однополярному вектору мирового развития в таких моделях уже нет места. Совершенно четко это констатируется в докладе «Глобальные тенденции — 2030: Альтернативные миры», подготовленном Национальным советом по разведке США, где отмечается: «В связи с бурным ростом других государств «однополярный момент» закончился и эпоха *Rax-Americana* — эра американского доминирования в мировой политике, которая началась в 1945 г. — стремительно движется к своему завершению» [7]. Оценивая сложность и противоречивость современных социально-политических процессов, исследователи актуализируют вопрос о стремлении обрести национальное согласие, некую общность целей, обоснованную прозрачную конструктивную позицию, адекватное понимание таких ценностей, как свобода, равенство возможностей, суверенитет, права человека. Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-государственной идентичности страны, сохранять и укреплять ее статус в геополитическом и геостратегическом плане, междуна-

родно-правовой и внутривластной сферах, опираться преимущественно на собственный капитал, традиции и ценности. На этом фоне возникает необходимость системных исследований проблемы взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена интеграции, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявление зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков [8, с. 9]. Хотя интеграционные и глобализационные процессы в некотором смысле сужают возможности национальных сообществ влияния на мировую экономику, это не значит, что эпоха национальных образований завершена, что все устремились к «миру без границ». Сегодня необходимо продумывать новые формы усиления статуса национальной самодостаточности, гражданского патриотизма и процедур демократии, учитывающие глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно классические принципы государственности и демократии, идеологические приоритеты и цели общества, его общезначимые идеалы и ценности.

Поиск новых путей, механизмов и форм сотрудничества, взаимодействия и интеграции, открытого диалога с национальными и религиозными организациями и вместе с тем обеспечение бережного отношения к национально-культурной самобытности и самодостаточности отдельных стран и народов — основа и стратегический приоритет современной картины социальной реальности. Важно выявить и проанализировать реальные механизмы налаживания межкультурного диалога, оценить вклад национальных законодательств, систем образования, науки в диалог между культурами и религиями, гармонизацию национальных и религиозных отношений на государственном и международном уровнях, формирования национального самосознания и уважения к другим народам, идеалов коммуникативного взаимодействия, согласия, взаимопонимания, уважения и толерантности [9, с. 444].

Сохранение самобытности, самодостаточности, оригинальности и неповторимости культурно-цивилизационного феномена отдельных стран, выстраивание отношений с другими культурами и религиями на основе диалога, поликультурности, толерантности, поликонфессиональности — необходимые приоритеты интеграции, ее успех, обеспечивая развитие общечеловеческой системы культуры и в то же время определяя углубленное понимание собственной культуры и ее ценностных оснований.

В качестве оснований процесса формирования новой социально-политической картины мира следует назвать и формирующиеся представления о сетевом обществе, сетевом человеке, его проектно-брендовой идентификации, корпоративной культуре, креативности, гибкости и своеобразной неуловимости в условиях виртуального пространства. «Жизнь в сети» или жизнь в рамках «проектного града» способствует созданию особого дискурса менеджмента, новой идеологической конфигурации «интуитивного менеджера». При этом жесткая иерархия заменяется гибкими новаторскими субъектами управления, которые выступают в роли «вдохновителей», «координаторов команд» — лидеров, способных без применения силы обеспечить вовлеченность работников в процесс труда, и наделить труд каждого определенным смыслом. Вместо иерархии разрабатывается система «доверия», вкладываются средства в развитие «корпоративной культуры» и «командного духа» с установкой на достижение гибкости и ухода от авторитаризма.

Чтобы научиться «жить в сети», необходимо собрать воедино самые разнообразные компетенции, научиться самосовершенствоваться через множество проектов под девизом «гибкость», «креативность», «реактивность». Новые методы организации «жизни в сети» ведут к разрушению бюрократической структуры, позволяют работать с людьми, находящимися на другом конце мира, с другими культурами, предприятиями. Под-

вижный и гибкий мир, образованный из многочисленных проектов, исследователи называют «проектным градом», в котором личность во все большей степени предстает как проект или даже серия проектов. Проектно-брендовой идентификации личности способствуют условия информационного общества, массовой культуры и рыночной экономики. Одновременно в искусстве, политике мы имеем дело с нарастанием личностных автопроектов, в том числе построенных на преодолении расовых, гендерных, возрастных и даже просто человеческих характеристик идентификации.

Наряду с новыми функциями и пониманием «жизни в сети» важное место в формировании современной картины социально-политической реальности занимает экономическая динамика современного общества. По мнению испанского социолога М. Кастельса, в конце XX в. сложилась «информациональная» (поскольку конкурентоспособность любого субъекта экономики (фирмы, региона, нации) зависит от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию) или «глобальная» (потому что основные виды экономической деятельности — производство, потребление, циркуляция товаров и услуг, а также капитал, труд, сырье, управление, технология, рынки организуются в глобальном масштабе с использованием разветвленной сети) экономика нового типа [10, с. 81].

Новые информационные технологии почти мгновенно охватывают пространство всей планеты, в результате чего появляется опасность или угроза исключения целых национальных или континентальных экономик из мировой информационной системы, а значит, из мировой системы разделения труда. Кроме экономических процессов происходит серьезная трансформация публичной сферы и идейно-символического пространства под воздействием сети интернет. Развитие интернет-пространства приводит к становлению так называемой «сетевой философии», которая базируется на принципах свободы информации и отличается ярким индивидуализмом, приматом формального над неформальным, а иногда даже внегосударственности. Она включает в себя такие течения, как хакерство, киберанархизм и сетевое либертарианство.

Заключение

Формирующаяся в XXI в. социально-политическая картина мира демонстрирует, что мы живем в быстро меняющемся мире, с динамично развивающимися глобализационными процессами в экономике, политике, культуре. Сегодня особенно необходима обновленная парадигма общечеловеческого и национального развития, базирующаяся на духовно-нравственных ценностях собственной культуры, ориентированная на стабильность и единство общества. Образовавшееся за последние годы мировоззренческое переосмысление парадигмы социально-политического развития современной цивилизации с необходимостью заполняется и должно заполняться во имя выживания человечества обновленными жизнеутверждающими ценностями, демократическими подходами, размышлениями и идейными исканиями, обращением к идеалам согласия и добра.

Литература

1. Ласло, Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения / Э. Ласло // Куда движется век глобализации? / А. Н. Чумаков [и др.]; под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. — Волгоград: Учитель, 2014.
Laslo, E. Global'naya bifurkatsiya: vremya prinimat' resheniya / E. Laslo // Kuda dvizhetsya vek globalizatsii? / A. N. Chumakov [i dr.]; pod red. A. N. Chumakova, L. E. Grinina. — Volgograd: Uchitel', 2014.
2. Кастийо, М. Понятие плюрализма и этика коммуникации / М. Кастийо // Филос. науки. — 2013. — № 11. — С. 134—144.
Kastiyo, M. Ponyatie plyuralizma i etika kommunikatsii / M. Kastiyo // Filos. nauki. — 2013. — № 11. — С. 134—144.

3. Бек, У. Жизнь в обществе глобального риска — как с этим справиться: космополитический поворот / У. Бек // Вестн. Ин-та Кеннана в России. — 2012. — Вып. 22. — С. 57—65.
Bek, U. Zhizn' v obshchestve global'nogo riska — kak s etim spravit'sya: kosmopoliticheskiy povorot / U. Bek // Vestn. In-ta Kennana v Rossii. — 2012. — Вып. 22. — С. 57—65.
4. Акопов, С. В. Транснациональное измерение современности / С. В. Акопов // Филос. науки. — 2015. — № 3. — С. 110—119.
Akopov, S. V. Transnatsional'noe izmerenie sovremennosti / S. V. Akopov // Filos. nauki. — 2015. — № 3. — С. 110—119.
5. Глущенко, В. В. Теория государства и права: системно-управленческий подход / В. В. Глущенко. — Железнодорожный : Крылья, 2000.
Glushchenko, V. V. Teoriya gosudarstva i prava: sistemno-upravlencheskiy podkhod / V. V. Glushchenko. — Zheleznodorozhnyy : Kryl'ya, 2000.
6. Яскевич, Я. С. Политический риск и психология власти / Я. С. Яскевич. — Минск : Право и экономика, 2011.
Yaskevich, Ya. S. Politicheskiy risk i psikhologiya vlasti / Ya. S. Yaskevich. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2011.
7. Global Trends 2030: Alternative Worlds [Electronic resource] // Public intelligence. — Mode of access: <https://publicintelligence.net/global-trends-2030/>. — Date of access: 20.10.2014.
8. Шимов, В. Н. Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития / В. Н. Шимов // Социология. — 2014. — № 3. — С. 7—16.
Shimov, V. N. Ekonomika Belarusi: sovremennoe sostoyanie i vektor perspektivnogo razvitiya / V. N. Shimov // Sotsiologiya. — 2014. — № 3. — С. 7—16.
9. Яскевич, Я. С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды : избр. тр. / Я. С. Яскевич. — Минск : Право и экономика, 2014.
Yaskevich, Ya. S. Filosofiya i nauka: vremya dialoga, otvetstvennosti i nadezhdy : izbr. tr. / Ya. S. Yaskevich. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2014.
10. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М. : ГУ ВШЭ, 2000.
Kastel's, M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / M. Kastel's. — M. : GU VShE, 2000.

Статья поступила в редакцию 04.11.2015 г.